

Настоятель Александр Советов

Спасо-Преображенский собор к сентябрю 1924 года оставался в Тихвине единственным храмом, принадлежавшим канонической Церкви - то есть совершал богослужения в православной традиции и не поддерживал антиканонические действия обновленцев, которые не только одобряли советскую власть, но и инициировали такие нововведения, как женатый епископат, второбрачие духовенства и т. п., то есть кардинально отходили от законного священноначалия Русской Православной Церкви в лице Патриарха Тихона. В конце августа 1924 г. Тихвинский уездный исполком (УИК) на основании предписания начальника административного отдела Череповецкого ГИК Михайлова потребовал от общины Спасо-Преображенского собора удалить из числа служителей культа священника Николая Богословского как опороченного по суду. Так в сентябре 1924 г. собор остался без настоятеля. В городе к тому времени, видимо, уже не осталось священников, принадлежавших к канонической Церкви, которые не были бы привлечены к суду и поэтому могли бы занять это место. По этой причине общине собора пришлось искать настоятеля в другом городе. Им стал священник из Ленинграда Александр Евгеньевич Советов.

Биография этого человека необычна для священника: он не принадлежал к духовному сословию и не имел духовного образования, принял сан в самые тяжелые для Церкви годы, являлся настоятелем самых крупных храмов в Новгороде и Ленинграде, был духовником митрополита Иосифа (Петровых) — лидера иосифлянского движения. Александра Советова неоднократно арестовывали, но при этом он, в отличие от большинства священнослужителей, избежал заключения в концлагерь и расстрела.

Вот те краткие сведения, которые удалось о нем узнать.

Александр Советов родился в январе 1892 г. в Санкт-Петербурге. Его отец, Евгений Александрович Советов, был чиновником ведомства бывшей императрицы Марии, занимал должности смотрителя в Обуховской больнице и помощника смотрителя зданий заготовления государственных бумаг.

Он окончил военное кавалерийское училище в Твери и в военное время служил в Петрограде корнетом.

Мать Александра Советова звали Марией Александровной, она была младшей дочерью генерал-лейтенанта Александра Александровича Висконти.

Помимо Александра, в семье Советовых был еще один сын — Сергей (1896 г. р.), который в 1916 г. начал преподавательскую практику по гигиене и географии в одной из воскресных школ Петрограда, а впоследствии стал доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой школьной гигиены Московского государственного педагогического института.

Сам Александр Евгеньевич Советов окончил сначала старейшую в России 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию, затем продолжил обучение в Санкт-Петербургском университете и в юридическом Демидовском лицее в Ярославле, который окончил в 1914 году. В октябре того же года он стал выпускником краткосрочных кавалерийских курсов при Петроградском Николаевском кавалерийском училище и ушел на фронт Первой мировой войны. В армии служил преимущественно в кавалерийских полках: в I драгунском Московском полку и I Прибалтийском, сначала в чине прапорщика, затем — поручика.

В сентябре 1917 года Александр Советов был прикомандирован к Министерству иностранных дел, продолжая числиться в I Прибалтийском и 9 запасном кавалерийских полках.

Во время Октябрьского переворота он ни в какой борьбе не участвовал, потому что, по его словам, как раз в это время состоялась его свадьба. Женится он на Зельме (в крещении Татьяне) Гохберг, которая по отцу была латышкой, по матери — немкой. Она родилась в 1896 г. в Риге в мещанской семье и в этом же городе окончила женское коммерческое училище.

Вот что рассказывал о себе и своем происхождении сам о. Александр Советов во время допроса в 1932 г.:

«Являюсь выходцем из старинной аристократической семьи. Предки со стороны моей матери были такими, как архитектор Висконти, принимавший участие в строитель-

стве Павловского дворца, и другие видные деятели прежних времен. Предки со стороны отца были менее, так сказать, вельможны, но занимали более или менее видное положение. Отец мой был корнетом и в разных учреждениях, дослужившись до статского советника. В молодости я хорошим здоровьем не отличался, воспитывался в духе старого уклада жизни, и это сказалось на всей моей дальнейшей общественно-политической деятельности.

Будучи в СПб университете, а затем в Демидовском Лицее, я в 1912 году вступил в самую изуверскую в те времена организацию «Палата Михаила Архангела», члены которой, в том числе и я, относились к еврейским погромам с пренебрежением, но шли смело и бодро «За веру, царя и отечество», беспощадно осуждали Распутина и порицали «распутинщину», но вели самую беспощадную борьбу против всяких революционных проявлений, против всяких посягательств на трон царя-помазанника Божия...»;

«... К падению династии Романовых во время Февральской революции я, будучи в отпуску в Ленинграде, отнесся с некоторым сожалением, но в силу того, что царский трон был сильно скомпрометирован, старался быть к падению этого трона равнодушным и всецело направил свои стремления к продолжению войны до победного конца, для спасения Родины и отечества».

После революции Александр Советов, вероятно, какое-то время служил в Белой армии, так как в некоторых советских документах он называется «белогвардейским офицером». Затем перешел на сторону красных, служил в Губисполкоме, был инструктором стрелкового обучения Петроградского военного округа Красной армии, в 1918-1919 гг. занимал командные должности в стрелковой дивизии. В 1919-1920 гг. он работал в Управлении работ Шекснинского Беломорского водного пути в г. Тотьма Вологодской губернии, был мобилизован на военную службу.

Как мы уже упоминали, духовного образования Александр Советов не имел — тем не менее, после демобилизации в 1920 году он был рукоположен епископом Александром Вологодским в священника.

Первым местом его служения были Средненская и Преображенская церкви в Тотьме и сельские Вожбальская Благовещенская и Спасо-Сиемская церкви Вологодской епархии. Затем он переехал в Петроград, где в 1923 году стал настоятелем церкви Всех Святых Петроградского университета. В то время многие церкви находили приют в обычных квартирах прихожан. Так и эта церковь после закрытия университетской Петропавловской церкви располагалась, по инициативе церковного старосты академика В.А. Тураева, в доме №8 по Биржевой линии, в квартире академика И.И. Срезневского.

Служил отец Александр в этой церкви до апреля 1924 г. К нему и обратились представители общины Тихвинского Спасо-Преображенского собора с просьбой стать настоятелем их храма.

В Тихвин он приехал в октябре 1924 года. В Спасо-Преображенском соборе Алек-

ИСТОРИЯ РОССИИ В СУДЬБАХ ТИХВИНЦЕВ

**Митрополит Иосиф (Петровых)
и его духовник протоиерей
Александр Советов**

сандр Советов совершал богослужения вместе с протоиереем Николаем Васильевским, который был в то время лишен возможности служить в Тихвинском Введенском женском монастыре, так как храмы обители были закрыты и опечатаны. Прихожанами собора стали все тихвинские монашествующие и миряне, принадлежавшие к канонической Церкви.

Как раз в октябре 1924 г. из Череповца на места было дано распоряжение о полной проверке всего имущества, находящегося в пользовании религиозных организаций.

Следует отметить, что имущество храмов сверялось с описями 1918-1919 гг., которые, по словам начальника административного отдела Череповецкого ГИКа Макарова, были «или плохо, или небрежно составлены», или совсем отсутствовали.

В декабре 1924 г. комиссия в составе начальника канцелярии Тихвинской уездной милиции Абрамова, представителя от УИКа тов. К.П. Зверева, в присутствии члена церковного совета Сафонова и ювелира-оценщика Фёдорова, произвела в Спасо-Преображенском соборе поверку имущества.

По результатам работы комиссии был составлен акт, в котором указывалось, что по сравнению с описями, составленными в 1918 г., часть имущества храма оказалась не внесённой в описи — то есть они не пропали, не были украдены, они продолжали оставаться в соборе и служить людям.

От учета якобы были скрыты 6 икон, 3 Евангелия, 2 серебряные ризы, 2 лампады, 2 копия, 2 кувшина, 1 серебряная чаша и 1 чаша для освящения воды, 1 рапида и 1 посох. Всего в опись не был включен 21 предмет на сумму 76 руб. 50 коп.

Помимо сокрытия церковного имущества в вину настоятелю Александру Советову и протоиерею Николаю Васильевскому ставилось также и то, что в проповедях с церковного амвона под видом борьбы с обновленцами они якобы вели агитацию, посредством которой направляли одну часть населения против другой.

31 января 1925 г. оба священника были арестованы и препровождены в Тихвинский исправдом, находившийся в одном из корпусов Введенского женского монастыря. В застенках священники провели несколько дней.

Там в это же время находился в ожидании суда монах Тихвинского Большого монастыря Филарет (Карзанов), бывший келейник епископа Антония (Демянского), арестованный 19 октября 1924 г. «за участие в беспорядках», произошедших 11 сентября 1924 г. во время передачи церкви «Крыльцо» тихвинским обновленцам. Пути протоиерея Александра Советова и иеромонаха Филарета (Карзанова) еще раз пересекутся в будущем.

Но об этом речь пойдет в следующем номере.

*Елена Артыкбаева,
Светлана Старшина.*

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО В №37.

Настоятель Александр Советов

Спасо-Преображенский собор к сентябрю 1924 года оставался в Тихвине единственным храмом, принадлежавшим канонической Церкви - то есть совершал богослужения в православной традиции и не поддерживал антиканонические действия обновленцев. В конце августа 1924 г. Тихвинский уездный исполком (УИК) на основании предписания начальника административного отдела Череповецкого ГИК Михайлова потребовал от общины Спасо-Преображенского собора удалить из числа служителей культа священника Николая Богословского как опороченного по суду, и в сентябре 1924 г. собор остался без настоятеля. Общине собора пришлось искать настоятеля в другом городе. Им стал священник из Ленинграда Александр Евгеньевич Советов.

Спустя пять дней после ареста, в ночь с 4 на 5 февраля 1925 года, Александр Советов был переведен в распоряжение Череповецкого губотдела ОГПУ, а Николай Васильевский – в распоряжение Новгородского губотдела ОГПУ. Сведений об их пребывании в этих учреждениях на сегодняшний день не сохранилось.

Цель гражданской власти была достигнута: договор с общиной Спасо-Преображенского собора был расторгнут постановлением Президиума Череповецкого губисполкома от 17 февраля 1925 года – за умысленное сокрытие имущества и за то, что служители культа А.Е.Советов и Н.Б.Васильевский были нелояльными Советской власти. Церковные здания и имущество были переданы Тихвинскому УИКу. А дело о сокрытии имущества передавалось губернскому прокурору на предмет привлечения виновных лиц к ответственности.

Доказать вину отца Александра Советова, скорее всего, не удалось, и он не был подвергнут уголовному наказанию, но ему, как лицу неблагоданному и не имеющему в Тихвине постоянного места жительства, вероятно, было предложено покинуть город.

В 1925-1927 годах священник Александр Советов служил настоятелем Софийского собора в Новгороде – главного православного храма в городе, да и, пожалуй, во всей губернии! Там он и познакомился с митрополитом Ленинградским Иосифом (Петровых) – руководителем движения, название которого производило от его имени. Тогда же протоиерей Александр Советов стал не только близким другом, но и духовником митрополита Иосифа.

В одном из писем, адресованных о. Александру Советову, тот писал: «У меня тоже не проходит дня, чтобы я не переносился мыслями в наш тихий город, впечатления от которого не заменились впечатлениями Питера, в котором я промелькнул столь кратковременным метеором. А в Новгороде – столько пережито! И так тихи и мирны воспоминания, за редкими исключениями, обо всем окружавшем там нашу совместную с Вами жизнь (службу)».

В феврале 1927 года о. Александр Советов переехал в Ленинград, где служил в церкви Пресвятой Троицы в Лесном.

29 июля 1927 года заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей (Страгородский) обратился с Посланием пастырям и пастве (Декларация 1927 г.), в котором подчеркнул, что Патриархия «решительно и бесповоротно становится на путь лояльности» к Советской власти и призвал верующих признавать Советский Союз своей гражданской родиной и делить с ней радости, успехи и неудачи. Это послание было негативно воспринято многими священнослужителями и мирянами. Группа ленинградских священников, в которую вошел и Александр Советов, в середине августа отправила высланному в Моденский Никольский монастырь Новгородской губернии митрополиту Иосифу письмо с выражением своего несогласия с политикой митрополита Сергея (Страгородского).

Иосифляне разорвали с митрополитом Сергием отношения и перестали почитать его имя за богослужением. Главой Русской Церкви они признавали пребывавшего в тюрьмах и ссылках Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Свято-Троицкая церковь в Лесном, в которой служил о. Александр, тоже с декабря 1927 года стала иосифлянской.

Первые репрессии властей против иосифлян начались в 1928 году. 3 декабря

1929 года был арестован о. Василий Верюжский, настоятель храма Спаса на Крови – главного храма иосифлян. С этого момента настоятелем собора стал о. Александр Советов.

В это же время там служил и приехавший из Тихвина иеромонах Филарет (Карзанов), с которым о. Александр Советов был знаком со времени недолгого служения в Тихвинском Спасо-Преображенском соборе. Видимо, именно он оказал влияние на формирование взглядов иеромонаха Филарета, через которого была установлена связь с тихвинскими священнослужителями, оппозиционными настроенными к церковному курсу, проводившемуся митрополитом Сергием (Страгородским).

По словам благочинного тихвинского округа С., иеромонах Филарет, который «одно время служил в храме «на крови», неоднократно приезжал в Тихвин и совершал службу в церкви Иова Многострадального, священнослужители которой (священник Василий Войк, иеромонах Пимен (Бутылкин), дьякон Владимир Порожецкий и заштатный протоиерей Николай Васильевский, служивший вместе с о. Александром Советовым в Спасо-Преображенском соборе в сентябре 1924 – январе 1925 годов.) примерно в январе-феврале 1930 года примкнули к иосифлянскому движению, так как видели, что у массы тихвинских верующих имелось «большое желание посещать иосифлянскую церковь».

В январе-феврале 1931 года священнослужители Иовской церкви были арестованы. Протоиерей Николай Васильевский и иеромонах Пимен (Бутылкин) были приговорены к расстрелу, священник Василий Войк осужден на 10 лет лагерей, дьякон Владимир Порожецкий – на 5 лет. Лишившись руководителей, иосифлянское движение в Тихвине сошло на нет.

Еще до ареста тихвинских священнослужителей, в декабре 1930 года, постановлением Президиума ВЦИК храм Спас на Крови в Ленинграде, в котором служили о. Александр Советов, иеромонах Филарет (Карзанов) и другие священнослужители, был закрыт. Здание собора было передано Обществу бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев под «культурно-просветительские нужды».

Известно, что иеромонах Филарет (Карзанов) перешел на нелегальное положение (его постоянным местом жительства оставался Тихвин). В 1932 году он возглавлял одну из тайных общин и совершал богослужения по квартирам верующих.

Протоиерей Александр Советов с 1931 года вновь стал возглавлять общину Свято-Троицкой церкви в Лесном. В многочисленных доносах тех лет говорится о пребывании в храме «высланных попов», «лишенок монашек», «беспаспортных темных личностей» и т. д. Эта община была одной из центральных в иосифлянском движении, верующие собирали пожертвования в помощь заключенным в концлагеря и ссыльным священнослужителям, в том числе и митрополиту Иосифу (Петровых).

В 1931 году о. Александр проходил обвиняемым по следственному делу епископа Сергея (Дружинина) и других, но в «Обвинительном заключении» в отношении отца Александра утверждалось: «Советов Александр Евгеньевич, активный участник церковно-административного центра «Истинно-православных», по настоящему делу привлечен быть не может, ввиду его тяжелого болезненного состояния». «Все лежал, астма у него была. Все лежал, болезненный был.

ИСТОРИЯ РОССИИ В СУДЬБАХ ТИХВИНЦЕВ

**Митрополит Иосиф (Петровых)
и его духовник протоиерей
Александр Советов**

Матушка ему и уколы сама делала...» – вспоминала Лидия Павловна Семёнова, жившая в то время в доме Советовых.

Вместе с тем, следует отметить, что органами НКВД, был, например, не только арестован, но и расстрелян примкнувший к иосифлянскому движению тихвинский священник Николай Васильевский, которому на момент ареста было уже 73 года, с диагнозом «бронхиальная астма, порок сердца, атеросклероз», и который, по мнению тюремных врачей, нуждался в постороннем уходе и стационарном лечении.

Отец Александр был арестован осенью 1932 года как член «контрреволюционной монархической церковной организации «Истинно-православных» и оказался вместе с иеромонахом Филаретом (Карзановым) и другими священнослужителями, монашествующими и мирянами в доме предварительного заключения. Всего было арестовано 139 человек, а осуждено 130. Пятеро обвиняемых, среди которых был и иеромонах Филарет (Карзанов), были приговорены к расстрелу. 20 марта 1933 года расстрел был заменен на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Протоиерей Александр Советов был освобожден, и причиной освобождения снова была названа тяжелая форма астмы. После освобождения он продолжал служить до марта 1933 года настоятелем Свято-Троицкой церкви в Лесном. До 1936 года он принадлежал к иосифлянскому движению, затем вошёл в общение с митрополитом Сергием (Страгородским).

С 1936 года протоиерей Александр Советов служил в Сампсониевском соборе г. Ленинграда сверх штата, после закрытия храма – за штатом. В 1939-1942 годах служил в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне. В начале 1942 года был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Кострому, где и умер от дистрофии и обострения туберкулеза 14 августа 1942 года.

В завершении рассказа о протоиерее Александре Советове приведем его слова, которыми он охарактеризовал себя: «Вышеизложенное говорит с достаточной ясностью о том, что я по складу своего ума и по всему ходу своей жизни и деятельности являюсь таким человеком, который идёт и стремится туда, где больше риска, где больше опасности. Самое опасное было война: я пошел туда добровольцем. Самая опасная, но верная деятельность в Церкви стала в 1919-1920 годах, и я принял сан священника, стал во враждебный лагерь по отношению к Советской власти; повёл борьбу с обновленчеством и с «сергиевщиной». Ведя борьбу с этими организациями, я завоевал себе имя, в значительной степени выдвинулся. Был очень близок к митрополиту Иосифу, после его изгнания в ссылку в известной степени являлся и являюсь его доверенным лицом».

*Елена Артыкбаева,
Светлана Старшина.*